

САДКЕ́

*Записано приблизительно в 1860 г. от Андрея Пантелеевича Сорокина,
крестьянина д. Новинка на Сумозере, в 18 км к северу от Пудожа (Пудога).*

Во славном в Нове-граде
Как был Садке́ купец, богатый гость.
А прежде у Садка имущества не было,
Одни были гуселки яровчаты,
По пирам ходил-играл Садке́.
Садка день не зовут на почестен пир,
Другой не зовут на почестен пир
И третий не зовут на почестен пир.
По том Садке соскучился,
Как пошел Садке к Ильмень-озеру,
Садился на бел горяч камень
И начал играть в гуселки яровчаты.
Как тут-то в озере вода всколыбалася,
Тут-то Садке перепался,
Пошел прочь от озера во свой во Новгород.
Садка день не зовут на почестен пир,
Другой не зовут на почестен пир
И третий не зовут на почестен пир.
По том Садке соскучился,
Как пошел Садке к Ильмень-озеру,
Садился на бел горяч камень
И начал играть в гуселки яровчаты.
Как тут-то в озере вода всколыбалася,
Тут-то Садке перепался,
Пошел прочь от озера во свой во Новгород.
Садка день не зовут на почестен пир,
Другой не зовут на почестен пир
И третий не зовут на почестен пир.
Потом Садке соскучился,
Как пошел Садке к Ильмень-озеру,
Садился на бел горяч камень
И начал играть в гуселки яровчаты.
Как тут-то в озере вода всколыбалася,
Показался царь морской,
Вышел со Ильменя со озера,
Сам говорил таковы слова:
– Ай же ты, Садке новгородский,
Не знаю, чем буде тебя пожаловать
За твои за утехи за великие,
За твою-то игру нежную:
Аль бессчетной золотой казной?
А не то ступай во Новгород
И ударь о велик заклад,
Заложь свою буйну голову,
И выряжай с прочих купцов
Лавки товара красного,
И спорь, что в Ильмень-озере

Есть рыба – золоты перья.
Как ударишь о велик заклад,
И поди свяжи шелковой невод,
И приезжай ловить в Ильмень-озеро:
Дам три рыбины – золоты перья.
Тогда ты, Садке, счастлив будешь.
Пошел Садке от Ильменя от озера.
Как приходил Садке во свой во Новгород,
Позвали Садке на почестен пир.
Как тут Садке новгородский
Стал играть в гуселки яровчаты;
Как тут стали Садке попаивать,
Стали Садку поднашивать,
Как тут-то Садке стал похвастьявать:
– Ай же вы, купцы новгородские,
Как знаю чудо чудное в Ильмень-озере,
А есть рыба – золоты перья в Ильмень-озере.
Как тут-то купцы новгородские
Говорят ему таковы слова:
– Не знаешь ты чуда чудного,
Не может быть в Ильмень-озере рыбы – золоты перья.
– Ай же вы, купцы новгородские!
О чем же бьете со мной о велик заклад?
Ударим-ка о велик заклад:
Я заложу свою буйну голову,
А вы залагайте лавки товара красного.
Три купца повыкинулись,
Заложили по три лавки товара красного.
Как тут-то связали невод шелковый
И поехали ловить в Ильмень-озеро:
Закинули тоньку в Ильмень-озеро,
Добыли рыбку – золоты перья;
Закинули другую тоньку в Ильмень-озеро,
Добыли другую рыбку – золоты перья;
Третью закинули тоньку в Ильмень-озеро,
Добыли третью рыбку – золоты перья.
Тут купцы новгородские
Отдали по три лавки товара красного.
Стал Садке поторговывать,
Стал получать барыши великие.
Во своих палатах белокаменных
Устроил Садке все по-небесному:
На небе солнце – и в палатах солнце,
На небе месяц – и в палатах месяц,
На небе звезды – и в палатах звезды.
Потом Садке-купец, богатый гость
Зазвал к себе на почестен пир
Тых мужиков новгородских
И тых настоятелей новгородских:
Фому Назарьева и Луку Зиновьева.
Все на пиру наедались,
Все на пиру напивались,

Похвальбамамы все похвалялися:
Иный хвастает бессчетной золотой казной,
Другой хвастает силой-удачей молодецкою,
Который хвастает добрым конем,
Который хвастает славным отечеством,
Славным отечеством, молодым молодечеством,
Умный хвастает старым батюшкой,
Безумный хвастает молодой женой.
Говорят настоятели новгородские:
– Все мы на пиру наедалися,
Все на почестном напивалися,
Похвальбамамы все похвалялися.
Что же у нас Садке ничем не похвастает,
Что у нас Садке ничем не похваляется?
Говорит Садке-купец богатый гость:
– А чем мне, Садку, хвастаться,
Чем мне, Садку, похваляться?
У меня ль золота казна не тощится,
Цветно платьице не носится,
Дружина хоробра не изменяется.
А похвастать – не похвастать бессчетной золотой казной –
На свою бессчетну золоту казну
Повыкуплю товары новгородские,
Худые товары и добрые!
Не успел он слова вымолвить,
Как настоятели новгородские
Ударили о велик заклад,
О бессчетной золотой казны,
О денежках тридцати тысячах:
Как повыкупить Садку товары новгородские,
Худые товары и добрые,
Чтоб в Нове-граде товаров в продаже боле не было.
Ставал Садке на дрúгой день ранým ранó,
Будил свою дружину хоробрую,
Без счета давал золотой казны,
И распускал дружину по улицам торговым,
А сам-то прямо тел в гостиный ряд,
Как повыкупил товары новгородские,
Худые товары и добрые
На свою бессчетну золоту казну.
На другой день ставал Садке раным рано,
Будил свою дружину хоробрую,
Без счета давал золотой казны,
И распускал дружину по улицам торговым,
А сам-то прямо шел в гостиный ряд:
Вдвойне товаров принавезено,
Вдвойне товаров принаполнено
На тую на славу на великую новгородскую.
Опять выкупал товары новгородские,
Худые товары и добрые
На свою бессчетну золоту казну.
На третий день ставал Садке раным рано,

Будил свою дружину хоробрую,
Без счета давал золотой казны,
И распускал дружину по улицам торговым,
А сам-то прямо шел в гостиный ряд:
Втройне товаров принавезено,
Втройне товаров принаполнено,
Подоспели товары московские
На тую на великую на славу новгородскую.
Как тут Садке пораздумался:
– Не выкупить товара со всего бела света:
Още повыкуплю товары московские,
Подоспеют товары заморские.
Не я, видно, купец богат новгородский, –
Побогаче меня славный Новгород.
Отдавал он настоятелям новгородским
Денежек он тридцать тысячей.
На свою бессчетну золоту казну
Построил Садке тридцать кораблей,
Тридцать кораблей, тридцать черленых;
На ты на корабли на черленые
Свалил товары новгородские,
Поехал Садке по Волхову,
Со Волхова во Ладожско,
А со Ладожска во Неву-реку.
А со Невы-реки во сине море.
Как поехал он по синю морю,
Воротил он в Золоту орду,
Продавал товары новгородские,
Получал барыши великие,
Насыпал бочки сороковки красна золота, чиста серебра,
Поезжал назад во Новгород,
Поезжал он по синю морю.
На синем море сходилась погода сильная,
Застоялись черлены корабли на синем море:
А волной-то бьет, паруса рвет,
Ломают кораблики черленые;
А корабли нейдут с места на синем море.
Говорит Садке-купец, богатый гость
Ко своей дружины ко хоробрыя:
– Ай же ты, дружинушка хоробрая,
Как мы век по морю ездили,
А морскому царю дани не плачивали:
Видно царь морской от нас дани требует,
Требует дани во сине море.
Ай же, братцы, дружина хоробрая,
Взимайте бочку сороковку чиста серебра,
Спускайте бочку во сине море.
Дружина его хоробрая
Взимала бочку чиста серебра,
Спускала бочку во сине море:
А волной-то бьет, паруса рвет,
Ломают кораблики черленые,

А корабли нейдут с места на синем море.
Тут его дружина хоробрая
Брали бочку сороковку красна золота.
Спускали бочку во сине море:
А волной-то бьет, паруса рвет,
Ломают кораблики черленые,
А корабли все нейдут с места на синем море.
Говорит Садке-купец, богатый гость:
– Видно царь морской требует
Живой головы во сине море.
Делайте, братцы, жеребья вольжаны,
Я сам сделаю на красном на золоте,
Всяк свои имена подписывайте,
Спускайте жеребья на сине море:
Чей жеребей ко дну пойдет,
Таковому идти в сине море.
Делали жеребья вольжаны,
А сам Садке делал на красном на золоте,
Всяк свое имя подписывал,
Спускали жеребья на сине море:
Как у всей дружины хоробрыя
Жеребья гоголем по воды плывут,
А у Садка-купца ключом на дно.
Говорит Садке-купец, богатый гость;
– Ай же, братцы, дружина хоробрая,
Этыя жеребья не правильны!
Делайте жеребья на красном на золоте,
А я сделаю жеребей вольжанный.
Делали жеребья на красном на золоте,
А сам Садке делал жеребей вольжанный,
Всяк свое имя подписывал,
Спускали жеребья на сине море:
Как у всей дружины хоробрыя
Жеребья гоголем по воды плывут,
А у Садка-купца ключом на дно.

.
Говорит Садке-купец, богатый гость:
– Ай же, братцы, дружина хоробрая,
Видно, царь морской требует
Самого Садка богатого в сине море.
Несите мою чернильницу вальяжную,
Перо лебединое, лист бумаги (гербовый).
Несли ему чернильницу вальяжную,
Перо лебединое, лист бумаги (гербовый).
Он стал именице отписывать:
Кое именье отписывал Божьим церквам,
Иное именье нищей братии,
Иное именье молодой жены,
Остатнее именье дружины хоробрыя.
Говорил Садке-купец, богатый гость:
– Ай же, братцы, дружина хоробрая,
Давайте мне гуселки яровчаты,

Поиграть-то мне в остатнее,
Больше мне в гуселки не игравати.
Али взять мне гусли с собой во синем море?
Взимает он гуселки яровчаты,
Сам говорит таковы слова:
– Свалите дощечку дубовую на воду!
Хоть я свалюсь на доску дубовую,
Не толь мне страшно принять смерть на синем море.
Свалили дощечку дубовую на воду,
Потом поезжали корабли по синю морю,
Полетели как черные вороны.
Остался Садке на синем море.
Со тоя со страсти со великия
Заснул на дощечке на дубовой.
Проснулся Садке во синем море,
Во синем море на самом дне.
Сквозь воду увидел пекучись красное солнышко,
Вечернюю зорю, зорю утреннюю.
Увидел Садке – во синем море
Стоит палата белокаменная,
Заходил Садке в палату белокаменну,
Сидит в палате царь морской,
Голова у царя как куча сенная,
Говорит царь таковы слова:
– Ай же ты, Садке-купец, богатый гость!
Век ты, Садке, по морю езживал,
Мне царю дани не плачивал,
А нонь весь пришел ко мне во подарочках.
Скажут, мастер играть в гуселки яровчаты:
Поиграй же мне в гуселки яровчаты.
Как начал играть Садке в гуселки яровчаты,
Как начал плясать царь морской во синем море,
Как расплясался царь морской.
Играл Садке сутки, играл и другие,
Да играл ошче Садке и третьи,
А все пляшет царь морской во синем море.
Во синем море вода всколыбалася,
Со желтым песком вода смутилася,
Стало разбивать много кораблей на синем море,
Стало много гинуть именищев,
Стало много тонуть людей праведных:
Как стал народ молиться Миколы Можайскому.
Как тронуло Садка в плечо во правое:
– Ай же ты, Садке новгородский,
Полно играть в гуселышки яровчаты!
Обернулся, глядит Садке новгородский:
Ажно стоит старик седатый.
Говорил Садке новгородский:
– У меня воля не своя во синем море,
Приказано играть в гуселки яровчаты.
Говорит старик таковы слова:
– А ты струночки повырывай,

А ты шпенечки повыломай.
 Скажи: «У меня струночек не случилось,
 А шпенечков не пригодилося,
 Не во что больше играть,
 Приломались гуселки яровчаты».
 Скажет тебе царь морской:
 «Не хочешь ли жениться во синем море
 На душечке на красная девушке?»
 Говори ему таковы слова:
 «У меня воля не своя во синем море».
 Опять скажет царь морской:
 «Ну, Садке, вставай поутру ранешенько,
 Выбирай себе девицу-красавицу».
 Как станешь выбирать девицу-красавицу,
 Так перво триста девиц пропусти,
 И друго триста девиц пропусти,
 И третье триста девиц пропусти:
 Позади идет девица-красавица,
 Красавица-девица Черनावушка, —
 Бери тую Чернаву за себя замуж.
 <...>
 Будешь, Садке, во Нове-граде.
 А на свою бессчетну золоту казну
 Построй церковь соборную Миколы Можайскому.
 Садке струночки во гуселках повыдернул,
 Шпенечки во яровчатых повыломал.
 Говорит ему царь морской:
 — Ай же ты, Садке новгородский!
 Что же не играешь в гуселки яровчаты?
 — У меня струночки во гуселках выдернулись,
 А шпенечки во яровчатых повыломались,
 А струночек запасных не случилось,
 А шпенечков не пригодилося.
 Говорит царь таковы слова:
 — Не хочешь ли жениться во синем море
 На душечке на красная девушке? —
 Говорит ему Садке новгородский:
 — У меня воля не своя во синем море.
 Опять говорит царь морской:
 — Ну, Садке, вставай по утру ранешенько,
 Выбирай себе девицу-красавицу.
 Вставал Садке по утру ранешенько,
 Поглядит — идет триста девушек красных.
 Он перво триста девиц пропустил,
 И друго триста девиц пропустил,
 И третье триста девиц пропустил;
 Позади шла девица-красавица,
 Красавица-девица Черनावушка,
 Брал тую Чернаву за себя замуж.
 Как прошел у них столованье почестен пир...
 Как проснулся Садке во Нове-граде,
 О реку Чернаву на крутом кряжу.

Как поглядит – ажно бежат
Свои черленые корабли по Волхову.
Поминает жена Садка со дружиной во синем море:
– Не бывать Садку со синя моря!
А дружина поминает одного Садка:
– Остался Садке во синем море!
А Садке стоит на крутом кряжу,
Встречает свою дружинушку со Волхова.
Тут его дружина сдивовалася:
– Остался Садке во синем море,
Очутился впереди нас во Нове-граде,
Встречает дружину со Волхова!
Встретил Садке дружину хоробрую
И повел в палаты белокаменны.
Тут его жена зрадовалася,
Брала Садка за белы руки,
Целовала во уста во сахарния.
Начал Садке выгружать со черленых со кораблей
Именьице – бессчетну золоту казну.
Как повыгрузил со черленых кораблей,
Состроил церкву соборную Миколы Можайскому.
Не стал больше ездить Садке на сине море,
Стал поживать Садке во Нове-граде.

САДКЕ

Записано А. Ф. Гильфердингом в 1871 г. от А. П. Сорокина.

А как ведь во славном в Нове-гради,
А й как был Садке да гусельщик-от,
А й как не было много несчетной золотой казны,
А й как только ён ходил по честным пирам,
Спотешал как он да купцей, бояр,
Веселил как он их на честных пирах.
А й как тут над Садком теперь да случилось,
Не зовут Садка уж целый день да на почестен пир,
А й не зовут как другой день на почестен пир,
А й как третий день не зовут да на почестен пир,
А й как Садку топерь да соскучилось,
А й пошел Садке да ко Ильмень он ко озеру,
А й садился он на синь на горюч камень,
А й как начал играть он во гусли во яровчаты,
А играл с утра как день топерь до вечера.
А й по вечеру как по позднему
А й волна уж в озере как сходилася,
А как ведь вода с песком топерь смутилася,
А й устрашился Садке топеречку да сидети он,
Одолел как Садка страх топерь великий,
А й пошел вон Садке да от озера,
А й пошел Садке как во Новгород.
А опять как прошла топерь темна ночь,

А й опять как на другой день
Не зовут Садка да на почестен пир,
А другой-то да не зовут его на почестен пир.
А й как третий-то день не зовут на почестен пир,
А й как опять Садку топерь да соскучилось,
И пошел Садке ко Ильмень да он ко озеру,
А й сажился он опять на синь да на горюч камень
У Ильмень да он у озера.
А й как начал играть он опять во гусли во яровчаты,
А играл уж как с утра день до вечера.
А й как по вечеру опять как по позднему
А й волна уж как в озери сходиласе,
А й как вода с песком топерь смутиласе,
А й устранился опять Садке да новгородский,
Одолел Садка уж как страх топерь великий.
А как пошел опять как от Ильмень да от озера,
А как он пошел во свой да он во Нов-город.
А й как тут опять над ним да случилось,
Не зовут Садка опять да на почестен пир,
Ай как тут опять другой день не зовут Садка да на почестен пир,
А й как третий день не зовут Садка да на почестен пир,
А й опять Садку теперь да соскучилось,
А й пошел Садке ко Ильмень да ко озеру,
А й как он сажился на синь горюч камень да об озеро,
А й как начал играть во гусли во яровчаты,
А й как ведь опять играл он с утра до вечера,
А волна уж как в озери сходиласе,
А вода ли с песком да смутиласе;
А тут осмелился как Садке да новгородский
А сидеть играть как он об озеро.
А й как тут вышел царь водяной теперь со озера,
А й как сам говорит царь водяной да таковы слова:
– Благодарим-ка, Садке да новгородский!
А спотешил нас то'перь да ты во озери,
А у меня было да как во озери,
А й как у меня столованье да почестен пир,
А й как всех розвеселил у меня да на честном пиру
А й любезных да гостей моих.
А й как я не знаю теперь, Садка, тебя да чем пожаловать:
А ступай, Садке, топеря да во свой во Нов-город,
А й как завтра позовут тебя да на почестен пир,
А й как будет у купца столованье почестен пир,
А й как много будет купчей на пиру много новгородских.
А й как будут все на пиру да напиватисе,
Будут все на пиру да наедатисе,
А й как будут все пофальбами теперь да пофалятисе,
А й кто чим будет теперь да фастати,
А й кто чим будет теперь да похвалятисе;
А иной как будет фастати да несчётной золотой казной,
А как иной будет фастать добрым конем,
Иной буде фастать силой-удачей молодецкою,
А иной буде фастать молодой молодечеством,

А как умной разумной да буде фастати
Старым батюшкой, старой матушкой,
А й безумный дурак да буде фастати
А й своей он как молодой женой.
А ты, Садке, да пофастай-ко:
«А я знаю, что во Ильмень да во озеры
А что есте рыба-то – перья золотыи ведь».
А как будут купцы да богатыи
А с тобой да будут споровать,
А что нету рыбы такою ведь,
А что теперь да золотыи ведь,
А ты с нима бей о залог теперь великий,
Залагай свою буйную да голову,
А как с них выряжай топерь
А как лавки во ряду да во гостиноём
С дорогима да товарамы.
А потом свяжите невод на шелковой,
Приезжайте вы ловить да во Ильмень во озеро,
А закиньте три тони во Ильмень да во озеры,
А я в кажду тоню дам топерь по рыбины,
Уж как перья золотыи ведь.
А й получишь лавки во ряду да во гостиноём
С дорогима ведь товарамы;
А й потом будешь ты, купец Садке, как новгородский,
А купец будешь богатый. –
А й пошел Садке во свой да как во Нов-город.
А й как ведь да на другой день
А как позвали Садка да на почестен пир
А й к купцю да богатому.
А й как тут да много сбиралосе
А й к купцю да на почестен пир
А купцей как богатых новгородских.
А й как все топерь на пиру напивалиси,
А й как все на пиру да наедалисе,
А й пофальбами все пофалялисе.
А кто чем уж как теперь да фастает,
А кто чем на пиру да похваляется:
А иной фастает как несчетной золотой казной,
А иной фастает да добрым конём,
А иной фастает силой удачей молодецкою;
А й как умной топерь уж как фастает
А й старым батюшкой, старой матушкой,
А й безумной дурак уж как фастает,
А й как фастает да как своей молодой женой.
А сидит Садке как ничим да он не фастает,
А сидит Садке как ничим он не похваляется.
А й как тут сидят купцы богатыи новгородские,
А й как говорят Садку таковы слова:
– А что же, Садке, сидишь, ничим же ты не фастаешь,
Что ничим, Садке, да ты не похваляешься? –
А й говорит Садке таковы слова:
– Ай же вы, купцы богатые новгородские!

А й как чим мне Садку теперь фастати,
А как чем-то Садку похвалятися.
А нету у меня много несчетной золотой казны,
А нету у меня как прекрасной молодой жены,
А как мне Садку только есть одним да мне пофастати:
Во Ильмень да как во озери
А есте рыба как перья золотыи весть. —
А й как тут купцы богатыи новгородскийи
А й начали с ним да оны споровать,
Во Ильмень да что во озери
А нету рыбы такою что,
Чтобы были перья золотыи весть.
А й как говорил Садке новгородский:
— Дак заложу я свою буйную головушку,
Боле заложить да у меня нечего. —
А оны говоря:
— Мы заложим в ряду да во гостиноём
Шесть купцей, шесть богатых. —
А залагали весть как по лавочки,
С дорогима да с товарамы.
А й тут послѣ этого
А связали невод шёлковой,
А й поехали ловить как в Ильмень да как во озеро,
А й закидывали тоню во Ильмень да весть во озери,
А рыбу уж как добыли — перья золотыи весть;
А й закинули другу тоню во Ильмень да весть во озери,
А й как добыли другую рыбину — перья золотыи весть;
А й закинули третью тоню во Ильмень да весть во озери,
А й как добыли уж как рыбину — перья золотыи весть.
А теперь как купцы да новгородскийи богатыи
А й как видят — делать да нечего,
А й как вышло правильнѣ, как говорил Садке да новгородский,
А й как отперлись ёны да от лавочок,
А в ряду да во гостиноём,
А й с дорогима весть с товарамы.
А й как тут получил Садке да новгородский
А й в ряду во гостиноём
А шесть уж как ловочок с дорогима он товарамы,
А й записался Садке в купцы да в новгородскийи,
А й как стал теперь Садке купец богатый.
А как стал торговать Садке да топеречку
В своём да он во городи,
А й как стал ездить Садке торговать да по всем местам,
А й по прочим городам да он по дальниим,
А й как стал получать барыши да он великие.
А й как тут да после этого
А женился как Садке — купец новгородский богатый.
А еще как Садке после этого
А й как выстроил он полаты белокаменны,
А й как сделал Садке да в своих он полатушках,
А й как обделал в теремах всё да по-небесному:
А й как на неби пекет да красное уж солнышко —

В теремах у его пекет да красно солнышко;
 А й как на неби светит млад да светел месяц –
 У его в теремах да млад светел месяц;
 А й как на неби пекут да звезды частыи –
 А у его в теремах пекут да звезды частыи.
 А й как всем изукрасил Садке свои полаты белокаменны.
 А й теперь как ведь после этого
 А й собирал Садке столованье да почестен пир,
 А й как всех своих купцей богатых новгородских,
 А й как всех-то господ он своих новгородских,
 А й как он еще настоятелей своих да новгородских;
 А й как были настоятели новгородские
 А й Лука Зиновьев ведь да Фома да Назарьев ведь;
 А еще как собирал-то он всих мужиков новгородских,
 А й как повел Садке столованье, почестен пир богатый.
 А теперь как все у Садка на честном пиру,
 А й как все у Садка да напивалисе,
 А й как все у Садка теперь да наедалисе,
 А й похвальбами-то все да пофалялисе,
 А й кто чим на пиру уж как фастает,
 А й кто чем на пиру похваляется;
 А иной как фастает несчетной золотой казной,
 А иной фастает как добрым конём,
 А иной фастает силой могучею богатырскою,
 А иной фастает славным отечеством,
 А иной фастат молодым да молодечеством;
 А как умной-разумной как фастает
 Старым батюшкой да старой матушкой,
 А й безумный дурак уж как фастает
 А й своей да молодой женой.
 А й как ведь Садке по полатушкам он похаживат,
 А й Садке ли-то сам да выговариват:
 – Ай же вы, купцы новгородские вы богатые,
 Ай же все господа новгородские,
 Ай же все настоятели новгородские,
 Мужики как вы да новгородские!
 А у меня как вси вы на честном пиру
 А вси вы у мя как пьяны веселы,
 А как вси на пиру напивалисе,
 А й как все на пиру да наедалисе,
 А й похвальбами все вы похвалялисе.
 А й кто чим у вас теперь хвастает:
 А иной хвастает как былицею,
 А иной фастает у вас да небылицею.
 А как чем буде мне, Садку, теперь пофастати?
 А й у мя, у Садка новгородскаго,
 А золота (казна) у мя теперь не тощится;
 А цветное платьице у мя теперь не держится,
 А й дружинушка хоробрая не изменяется;
 А столько мне Садку будё пофастати
 А й своей мне несчётной золотой казной:
 А й на свою я несчётну золоту казну

А й повыкуплю я как все товары новгородские,
 А как все худы товары я добрые,
 А что не буде боле товаров в продаже во городи. —
 А й как ставали тут настоятели ведь новгородские,
 А й Фома да Назарьев ведь,
 А Лука да Зиновьев ведь,
 А й как тут ставали да на резвы ноги,
 А й как говорили самы ведь да таковы слова:
 — Ай же ты, Садке, купец богатый новгородский!
 А о чем ли о многом бьешь с намы о велик заклад,
 Ежели выкупишь товары новгородские,
 А й худы товары все, добрыи,
 Чтобы не было в продаже товаров да во городи? —
 А й говорил Садке им наместо таковы слова:
 — Ай же вы, настоятели новгородские!
 А сколько угодно у меня фатит заложить бессчётной золотой казны.—
 А й говоря настоятели наместо новгородские:
 — Ай же ты, Садке да новгородский!
 А хошь ударь с намы ты о тридцати о тысячах. —
 А ударил Садке о тридцати да ведь о тысячах.
 А й как все со честного пиру розъезжалисе,
 А й как все со честного пиру разбиралисе,
 А й как по своим домам, по своим местам.
 А й как тут Садке — купец богатый новгородский;
 А й как он на другой день вставал поутру да по раному,
 А й как ведь будил он свою ведь дружинушку хоробрую,
 А й давал как он да дружинушки
 А й как долюби он бессчётный золоты казны,
 А как спущал он по улицам торговым,
 А й как сам прямо шол во гостиную ряд,
 А й как тут повыкупил он товары новгородские,
 А й худы товары все, добрые.
 А й ставал как на другой день Садке-купец богатый новгородский,
 А й как он будил дружинушку хоробрую,
 А й давал уж как долюби бессчётный золоты казны,
 А й как сам прямо шол во гостиный ряд,—
 А й как тут много товаров принавёзено,
 А й как много товаров принаполнено
 А й на ту на славу великую новгородскую.
 Он повыкупил еще товары новгородские,
 А й худы товары все, добрые.
 А й на третий день ставал Садке — купец богатый новгородский,
 А й будил как он да дружинушку хоробрую,
 А й давал уж как долюби дружинушки
 А й как много несчестной золотой казны,
 А й как ропущал он дружинушку по улицам торговым,
 А й как сам он прямо шол да во гостиный ряд,—
 А й как тут на славу великую новгородскую
 А й подоспели как товары ведь московские,
 А й как тут принаполнился как гостиную ряд
 А й дорогима товарамы ведь московскими.
 А й как тут Садке топерь да пораздумался: —

А й как я повыкуплю еще товары все московские, —
А й на тую на славу великую новгородскую
А й подспеют ведь как товары заморские,
А й как ведь топерь уж как мне, Садку,
А й не выкупить как товаров ведь
Со всего да со бела свету.
А й как лучше пусть не я да богатее,
А Садке — купец да новгородский,
А й как пусть побогатее меня славный Новгород,
Что не мог не я да повыкупить
А й товаров новгородских,
Чтобы не было продажи да во городи;
А лучше отдам я денежок тридцать тысячей,
Залог свой великий. —
А отдавал уж как денежок тридцать тысячей,
Отпирался от залогу да великаго.
А потом как построил тридцать караблей,
Тридцать караблей, тридцать чёрных,
А й как ведь свалил он товары новгородские
А й на черныи на карабли,
А й поехал торговать купец богатый новгородский
А й как на своих на черных на караблях.
А поехал он да по Волхову,
А й со Волхова он во Ладожско,
А со Ладожскаго выплывал да во Неву-реку,
А й как со Невы-реки как выехал на синё море.
А й как ехал он по синю морю,
А й как тут воротил он в Золоту Орду.
А й как там продавал он товары да ведь новгородские,
А й получал он барыши теперь великие,
А й как насыпал он бочки ведь сороковки-ты
А й как красного золота;
А й насыпал он много бочек да чистаго серебра,
А еще насыпал он много бочек мелкаго он крупнаго скатняго жемчугу.
А как потом поехал он з-за Золотой Орды,
А й как выехал топеречку опять да на синё море,
А й как на синем море устоялисе да черны карабли,
А й как волной-то бьет и паруса-то рвет,
А й как ломат черны карабли, —
А все с места нейдут черны карабли.
А й воспроговорил Садке-купец богатый новгородский
А й ко своей он дружинушки хоробрыи:
— Ай же ты, дружина хоробрая!
А й как сколько ни по морю ездили,
А мы Морскому царю дани да не плачивали.
А топерь-то дани требует Морской-то царь в синё море. —
А й тут говорил Садке — купец богатый новгородский:
— Ай же ты, дружина хоробрая!
А й возьмите-тко вы мечи-тко в синё море
А й как бочку-сороковку красного золота. —
А й как тут дружина да хоробрая
А й как брали бочку-сороковку красного золота,

А метали бочку в синё море.
 А й как все волной-то бьет, паруса-то рвет,
 А й ломат черны карабли да на синем мори,—
 Всё нейдут с места карабли да на синем мори.
 А й опять воспроговорил Садке — купец богатый новгородский
 А й своей как дружинушки хоробрыи:
 — Ай же ты, дружинушка моя ты хоробрая!
 А видно, мало этой дани царю Морскому в синё море.
 А й возьмите-тко вы мечи-тко в синё море
 А й как другую ведь бочку чистаго серебра. —
 А й как тут дружинушка хоробрая
 А кидали как другую бочку в синё море
 А как чистаго да серебра.
 А й как все волной-то бьет, паруса-то рвет,
 А й ломат черны карабли да на синем мори,—
 А все нейдут с места карабли да на синем мори.
 А й как тут говорил Садке — купец богатый новгородский
 А й как своей он дружинушки хоробрыи:
 — Ай же ты, дружина хоробрая!
 А видно, этой мало как дани в синё море.
 А берите-тко третью бочку да крупнаго, мелкаго скатняго жемчугу,
 А кидайте-тко бочку в синё море. —
 А как тут дружина хоробрая
 А й как брали бочку крупнаго, мелкаго скатняго жемчугу,
 А кидали бочку в синё море.
 А й как все на синем мори стоят да черны карабли,
 А волной-то бьет, паруса-то рвет,
 А й как все ломат черны карабли, —
 А й все с места нейдут да черны карабли.
 А й как тут говорил Садке — купец богатый новгородский
 А своей как дружинушки он хоробрыи:
 — Ай же ты, любезная как дружинушка да хоробрая!
 А видно, Морской-то царь требуе как живой головы у нас в синё море.
 Ай же ты, дружина хоробрая!
 А й возьмите-тко уж как делайте
 А й да жеребья да себе волжаны¹).
 А й как всяк свои имена вы пишите на жеребьи,
 А спускайте жеребья на синё море;
 А я сделаю себе-то я жеребей на красное-то на золото.
 А й как спустим жеребья топерь мы на сине море,
 А й как чей у нас жеребей топерь да ко дну пойдет,
 А тому итти как у нас да в синё море. —
 А у всей как у дружины хоробрыи
 А й жеребья топерь гоголем плуют,
 А й у Садка — купца-гостя богатаго да ключом на дно.
 А й говорил Садке таковы слова:
 — А й как эты жеребьи есть неправильни;
 А й вы сделайте жеребьи как на красное да золото,
 А я сделаю жеребей да дубовыи,
 А й как вы пишите всяк свои имена да на жеребьи,
 А й спускайте-тко жеребьи на синё море.
 А й как чей у нас жеребей да ко дну пойдет,

А тому как у нас итти да в синё море. —
 А й как вся тут дружинушка хоробрая
 А й спускали жеребья на синё море,
 А й у всей как у дружинушки хоробрыи
 А й как все жеребья как топерь да гоголем пловут,
 А Садков как жеребей да топерь ключом на дно.
 А й опять говорил Садке да таковы слова:
 — А как эты жеребьи есть неправильни.
 Ай же ты, дружина хоробрая!
 А й как делайте вы как жеребьи дубовыи,
 А й как сделаю я жеребей липовой,
 А как будем писать мы имена все на жеребьи,
 А спускать уж как будем жеребья мы на синё море,
 А топерь как в остатниих
 Как чей топерь жеребей ко дну пойдет,
 А й тому как итти у нас да в синё море. —
 А й как тут вся дружина хоробрая
 А й как делали жеребьи все дубовые,
 А он делал уж как жеребей себе липовой.
 А й как всяк свои имена да писали на жеребьи,
 А й спускали жеребья на синё море.
 А у всей дружинушки ведь хоробрыей
 А й жеребья топерь гоголем плывут да на синем мори,
 А й у Садка — купца богатаго новгородскаго ключом на дно.
 А как тут говорил Садке таковы слова:
 — А й как видно, Садку да делать теперь нечего,
 А й самого Садка требует царь Морской да в синё море.
 Ай же ты, дружинушка моя да хоробрая, любезная!
 А й возьмите-тко вы несите-тко
 А й мою как чернильницу вы вальячную²),
 А й неси-тко как перо лебединое,
 А й несите-тко вы бумаги теперь вы мне гербовыи. —
 А й как тут дружинушка ведь хоробрая
 А несли ему как чернильницу да вальячную,
 А й несли как перо лебединое,
 А й несли как лист-бумагу как гербовую.
 А й как тут Садке — купец богатый новгородский
 А сажился ён на ременчат стул
 А к тому он к столику ко дубовому,
 А й как начал он именица своего да он отписывать,
 А как отписывал он именья по божьим церквам,
 А й как много отписывал он именья нишей братии,
 А как ино именицо он отписывал да молодой жены,
 А й достальнѐе именье отписывал дружины он хоробрыей.
 А й как сам потом заплакал ён,
 Говорил ён как дружинушке хоробрыей:
 — Ай же ты, дружина хоробрая да любезная!
 А й полагайте вы доску дубовую на синё море,
 А что мне свалиться, Садку, мне-ка на доску,
 А не то как страшно мне принять смерть во синем мори.—
 А й как тут он еще взимал с собой свои гусёлка яровчаты,
 А й заплакал горько, прощался ён с дружинушкой хороброю,

А й прощался ён топеречку со всим да со белым светом,
А й как он топеречку как прощался ведь
А со своим он со Новым со городом;
А потом свалился на доску он на дубовую,
А й понесло как Садка на доски да по синю морю.
А й как тут побежали черны-ты карабли,
А й как будто полетели черны вороны.
А й как тут остался теперь Садке да на синем мори.
А й как ведь со страху великаго
А заснул Садке на той доске на дубовыи.
А как ведь проснулся Садке – купец богатый новгородский
А й в Окиян-мори да на самом дни,
А увидел – скрозь воду пекет красно солнышко,
А как ведь очудилась (так) возле полата белокаменна,
А заходил как он в полату белокаменну,
А й сидит топерь как во полатушках
А й как царь-то Морской топерь на стули ведь,
А й говорил царь-то Морской таковы слова:
– А й как здравствуйте, купец богатый,
Садке да новгородский!
А й как сколько ни по морю ездил ты,
А й как Морскому царю дани не плачивал в синё море
А й топерь уж сам весь пришел ко мне да во подарачках.
Ах скажут, ты мастер играть во гусли во яровчаты:
А поиграй-ко мне как в гусли во яровчаты. –
А как тут Садке видит, в синем море делать нечего,
Принужон он играть как во гусли во яровчаты.
А й как начал играть Садке как во гусли во яровчаты,
А как начал плясать царь Морской топерь в синем мори.
А от него сколебалосе все сине море,
А сходиласе волна да на синем мори,
А й как стал он розбивать много черных караблей да на синем мори,
А й как много стало ведь тонуть народу да в синё море,
А й как много стало гинуть именица да в синё море.
А как топерь на синем мори многи люди добрыи,
А й как многи ведь да люди православные,
От желаньица как молятся Миколы да Можайскому³).
А й чтобы повынес Микулай их угодник из синя моря.
А как тут Садка новгородскаго как чёснуло в плечо да во правое,
А й как обвернулся назад Садке – купец богатый новгородский, –
А стоит как топерь старичок да назади уж как белый седатый,
А й как говорил да старичок таковы слова:
– А й как полно те играть, Садке, во гусли во яровчаты в синем мори. –
А й говорит Садке как наместо таковы слова:
– А й теперь у мя не своя воля да в синем мори,
Заставлят как играть меня царь Морской. –
А й говорил опять старичок наместо таковы слова:
– А й как ты, Садке – купец богатый новгородский,
А й как ты струночки повырви-ко,
Как шпинёчики повыломай,
А й как ты скажи топерь царю Морскому ведь:
«А й у мя струн не случилось,

Шпинёчиков у мня не пригодилося,
 А й как боле играть у мня не во что».

А тебе скаже как царь Морской:
 «А й не угодно ли тебе, Садке, жениться в синем мори
 А й на душечке как на красной на девушке?»

А й как ты скажи ему топерь да в синем мори,
 А й скажи:
 «Царь Морской, как воля твоя топерь в синем мори,
 А й как что ты знашь, то и делай-ко».

А й как он скажет тебе да топеречку:
 «А й заутра ты приготавлийся-тко,
 А й Садке – купец богатый новгородский,
 А й выбирай, – как скажет, – ты девицу себе по уму по разуму»,
 Так ты смотри, перво триста девиц ты стадо пропусти,
 А ты другое триста девиц ты стадо пропусти,
 А как третье триста девиц ты стадо пропусти,
 А в том стади на конци на остатнием
 А й идет как девица-красавица,
 А по фалимии как Чернава-то;
 Как ты эту Чернаву-то бери в замужество, –
 А й тогда ты Садке да счастлив будешь.

<...>

Как проснешься тут ты в синем мори,
 Как будешь в Новё-граде на крутом кряжу,
 <...>

Да во своём да ты да во городи,
 А й тогда построй ты церковь соборную
 Да Николы да Можайскому,
 А й как есть я Микола Можайский. –
 А как тут потерялся топерь старичок да седатый.
 А й как тут Садке – купец богатый новгородский в синем мори
 А й как струночки он повырывал,
 Шпинёчики у гусёлышек повыломал,
 А не стал ведь он боле играти во гусли во яровчаты.
 А й остоялся как царь Морской,
 Не стал плясать он топерь в синем мори.
 А й как сам говорил уж царь таковы слова:
 – А что же не играть, Садке – купец богатый новгородский
 А й во гусли ведь да во яровчаты? –
 А й говорил Садке таковы слова:
 – А й топерь струночки как я повырывал,
 Шпинёчики я повыломал,
 А у меня боле с собой ничего да не случилось. –
 А й как говорил царь Морской:
 – Не угодно ли тебе жениться, Садке, в синем мори,
 А й как ведь на душечке на красной да на девушке. –
 А й как он наместо ведь говорил ему:
 – А й топерь как волюшка твоя надо мной в синем мори. –
 А й как тут говорил уж царь Морской:
 – Ай же ты Садке – купец богатый новгородский!
 А й заутра выбирай себе девицу да красавицу
 По уму себе да по разуму! –

А й как дошло дело да утра ведь до раннаго,
А й как стал Садке – купец богатый новгородский,
А й как пошел выбирать себе девицы красавицы
А й посмотрит, стоит уж как царь Морской.
А й как триста девиц повели мимо их-то ведь,
А он-то перво триста девиц да стадо пропустил,
А друго он триста девиц да стадо пропустил,
А й третье он триста девиц да стадо пропустил.
А посмотрит, позади идет девица-красавица.
А й по фамилии что как зовут Чернавою,
А он ту Чернаву любовал, брал за себя во замужество.
А й как тут говорил царь Морской таковы слова:
– А й как ты умел да жениться, Садке, в синем мори. –
А топерь как пошло у них столованье да почестен пир в синем мори,
А й как тут прошло у них столованье да почестен пир,
А как тут ложился спать Садке – купец богатый новгородский
А в синем мори он с девицею с красавицей,

<...>

А й как он проснулся, Садке – купец богатый новгородский,
Ажно очудился Садке во своем да во городи,
О реку о Чернаву на крутом кряжу.
А й как тут увидел – бежат по Волхову
А свои да черныи да карабли,
А как ведь дружинушка как хоробрая
А поминают ведь Садка в синем мори,
А й Садка – купца богатаго да жена его,
А поминат Садка со всей дружиною хороброю.
А как тут увидла дружинушка,
Что стоит Садке на крутом кряжу да о Волхове,
А й как тут дружинушка вся, она росчудоваласе,
А й как тому чуду ведь сдивоваласе,
Что оставили мы Садка да на синем мори,
А Садке впереди нас да во своем во городи.
А й как встретил ведь Садке дружинушку хоробрую,
Вси черные тут карабли,
А как теперь поздоровкались,
Пошли во полаты Садка – купца богатаго.
А как он топеречку здоровкался со своею с молодой женой.
А й теперь как он после этого
А й повыгрузил он со караблей
А как всё своё да он именьицо,
А й повыкатил как ён всю свою да несчётну золоту казну.
А й теперь как на свою он несчётну золоту казну
А й как сделал церковь соборную Николы да Можайскому,
А й как другую церковь сделал Пресвятыи богородицы,
А й топерь как ведь да после этого
А й как начал господу богу он да молитися,
А й о своих грехах да он прощатися.
А как боле не стал выезжать да на синё море,
А й как стал проживать во своём да он во городи.
А й топерь как ведь да после этого
А й тому да всему да славы поют.

САДКО – БОГАТОЙ ГОСТЬ

Записано С. Ожеговой, Ю. Новиковым и Ю. Смирновым в 1957 г. от Дарьи Филипповны Матаишовой, 58 лет, неграмотной, слепой с детства, уроженки Отовозера, в д. Кривцы (восточная Пудога).

По славной матушке Волге-реке
А гулял Садко молодец тут двенадцать лет,
Никакой над собой притки и скорби
Садко не видовал,
А все молодец во здоровье пребывал,
Захотелось молодцу побывать во Нове-городе,
Отрезал хлеба великой сукрой,
А и солью насолил,
Ево в Волгу опустил.
«А спасибо тебе, матушка Волга-река!
А гулял я по тебе двенадцать лет,
Никакой я прытки-скорби не выдавал над собой
И в добром здоровье от тебе отошел,
А иду я, молодец, во Нов-город побывать».
Проговорит ему matka Волга-река:
«А и гой еси, удалой доброй молодец!
Когда придешь ты во Нов-город,
А стань ты под башню проезжую,
Поклонися от меня брату моему,
А славному озеру Ильмену».
Втапоры Садко-молodeц, отошед, поклонился.
Подошел ко Нову-городу
И будет у тоя башни проезжая,
Подле славнова озера Ильменя,
Правит челобитья великое
От тоя-та матки Волги-реки,
Говорит таково слово:
«А и гой еси, славной Ильмень-озеро!
Сестра тебе, Волга, челобитья посылает».
Двою говорил сам и кланелся.
Малое время замешкавши,
Приходил тут от Ильмень-озера
Удалой доброй молодец,
Поклонился ему добру молодцу:
«Гой еси, с Волги удал молодец!
Как ты-де Волгу, сестру, знаешь мою?»
А и тот молодец Садко ответ держит:
«Что-де я гулял по Волге двенадцать лет,
Со вершины знаю и до ус(т)ья ее,
А и нижняя царства Астраханскова».
А стал тот молодец наказовати,
Которой послан от Ильмень-озера:
«Гой еси ты, с Волги удал молодец!
Проси бошлыков во Нове-городе
Их со тремя неводами
И с теми людьми со работными,

И заметовой ты неводы во Ильмень-озера,
Что будет тебе Божья милость». Походил он, молодец,
К тем бошлыкам новгородским, И пришел он, сам кланеится,
Сам говорит таково слово: «Гой вы еси, башлыки, добры молодцы!
А и дайте мне те три невода Со теми людьми со работными
Рыбы половити во Ильмени-озере, Я вам, молодцам, за труды заплачу».
А и втапору ему бошлыки не отказовалися, Сами пошли, бошлыки, со работными людьми
И закинули три невода во Ильмень-озеро. Первой невод к берегу пришел –
И тут в нем рыба белая, Белая ведь рыба мелкая;
И другой-та ведь невод к берегу пришел – В том-та рыба красная;
А и третьей невод к берегу пришел – А в том-та ведь рыба белая,
Белая рыба в три четверти. Перевозился Садко-молодец на гостинной двор
Со тою рыбою ловленою, А и первую рыбу перевозили,
Всю клали оне рыбу в погребы; Из другога же невода он в погреб же возил,
Та была рыба вся красная; Из третьева невода возили оне
В те же погребы глубокия, Запирали оне погребы накрепко,
Ставили караулы на гостинном на дворе, А и отдал тут молодец тем бошлыкам
За их за труды сто рублев. А не ходит Садко на тот на гостинной двор по три дни,
На четвертой день погулять захотелось, А и первой в погреб заглянет он,
А насилу Садко тута двери отворил: Котора была рыба мелкая,
Те-та ведь стали деньги дробныя, И скоро Садко опять запирает;
А в другом погребу заглянул он: Где была рыба красная,
Очутилась у Садка червонцы лежат; В третьем погребу заглянул Садко:
Где была рыба белая, А и тут у Садка всё монеты лежат.
Втапору Садко-купец, богатой гость, Сходил Садко на Ильмень-озеро,
А бьет челом-поклоняется: «Батюшко мой, Ильмень-озеро!
Поучи мене жить во Нове-граде!».

А и тут ему говорил Ильмень-озеро:
«А и гой еси, удалой доброй молодец!
Поводись ты со людьми со таможенными,
А и только про их ты обед доспей,
Позови молодцов, посадских людей,
А станут те знать и ведати».
Тут молодец догадается,
Сделал обед про томожных людей,
А стал он водиться со посадскими людьми.
И будет во Нове-граде
У тово ли Николы Можайскова,
Те мужики новгородские
Соходилися на братшину Никольшину,
Начинают пить канун, пива яшныя,
И пришел тут к нам удалой доброй молодец,
Удалой молодец был вол(ж)ской сур,
Бьет челом-поклоняется:
«А и гой вы еси, мужики новгородские!
Примите меня во братшину Никольшину,
А и я вам сыпь плачу немалую».
А и те мужики новгородские
Примали ево во братшину Никольшину,
Дал молодец им пятьдесят рублей,
А и зáchили пить пива яшныя.
Напивались молодцы уже допьяна,
А и с хмелю тут Садко захвастался:
«А и гой еси вы, молодцы славны купцы!
Припасите вы мне товаров во Нове-городе
По три дня и по три úповода,
Я выкуплю те товары
По три дни по три уповода,
Не оставлю товаров не на денежку,
Ни на малу разну полушечку,
А то коли я тавары не выкуплю,
Заплачу казны вам сто тысячей».
А и тут мужики новгородские
Те-та-де речи ево записавали,
А и выпили канун, пива яшныя,
И заставили Садко ходить по Нову-городу,
Закупати товары во Нове-городе
Тою ли ценою повольною.
А и ходит Садко по Нову-городу,
Закупает он товары повольной ценою,
Выкупил товары во Нове-городе,
Не оставил товару не на денежку,
Ни на малу разну полушечку.
Влажёл Бог желанье в ретиво сер(д)це:
А и шод Садко, Божей храм соорудил
А и во имя Стефана-архидьякона,
Кресты, маковицы золотом золотил,
Он местны иконы изукрашавал,
Изукрашавал иконы, чистым земчугом усадил,

Царские двери вызолочевал.
А и ходит Садко по второй день по Нову-городу, –
Во Нове-граде товару больше старова.
Он выкупил товары и по второй день,
Не оставил товару не на денежку,
Ни на малу разну полушечку.
И влаживал ему Бог желанье в ретиво сер(д)це:
Шед Садко, Божей храм соорудил
А и во имя Сафѣи¹ Премудрия,
Кресты, маковицы золотом золотил,
Местны иконы изукрашевал,
Изукрашевал иконы, чистым земчугом усадил,
Царские двери вызолачевал.
А и ходит Садко по третей день,
По третей день по Нову-городу, –
Во Нове-городе товару больше старова,
Всяких товаров заморских.
Он выкупил товары в половина дня,
Не оставил товару не на денежку,
Ни на малу разну полушечку.
Много у Садка казны осталось,
Вложил Бог желанье в ретиво сер(д)це:
Шед Садко, Божей храм соорудил
Во имя Николая Можайскова,
Кресты, маковицы золотом золотил,
Местны иконы вызукрашевал,
Изукрашевал иконы, чистым земчугом усадил,
Царские двери вызолочевал.
А и ходит Садко по четвертой день,
Ходил Садко по Нову-городу
А и целой день он до вечера,
Не нашел он товаров во Нове-городе
Ни на денежку, ни на малу разну полушечку,
Зайдет Садко он во темной ряд –
И стоят тут черепаны-гнилые горшки,
А все горшки уже битыя,
Он сам Садко усмехается,
Дает деньги за те горшки,
Сам говорит таково слово:
«Пригодятся ребятам черепками играть,
Поминать Садко-гостя богатова,
Что не я Садко богат,
Богат Нов-город всякими товарами заморскими
И теми черепанами-гнилыми горшки».

¹ Софии.

САДКО

*Записано А. Ф. Гильфердингом в 1871 г. от Федора Никитина, примерно 45 лет,
крестьянина с Карельского острова на Выгозере.*

И бился Садко купец да о велик заклад,
И не о ста рублях он бился, не о тысящи,
И о своёй он бился о буйной головушке,
И что из Новáграда товарушки повыкупить,
И как на желты пески товарушки повыкатить,
На чёрны кáрабли товарушки повыгрузить.
И начáл Садко, купец богатыи,
И начáл товарушки выкупливать,
И на желты пески товарушки выкатывать,
И на чёрны кáрабли товар повыгрузить.
И не мог Садко, купец богатыи
Столько откупить да одного молока преснá,
Но и в каждый день на славушку привозят пó два раз.
И видит Садко купец богатыя,
И видит да что беда пришла и неминуема.
И нáгрузил Садко, купец богатыя,
И нáгрузил все карабли черленые,
И отправляется Садко во сине море,
Во сине морё во солóноё.
Как услышал князь да новгородския,
Он в догон послал за Садком, купцом богатыим:
– Как догнать Садко, купца богатого,
Привести Садка да пред мое лицо
На то ль судбище да на страшное!
И скоро догоняли слуги верные,
Слуги верные и безизменные,
И хощут только схватить Садка, купца богатого.
А й видит Садко, купец богатыя,
Как беда пришла да неминуема,
И берет Садко, купец богатыи,
И берет гуселышка звончатые,
И бросился Садко, купец богатыи
Да во синё море да во солоное.
И там сымáл поддонный князь Садка, купца богатого,
Ведет Садка во палаты белокаменны.
Испроговорит тут поддонный князь да таково слово:
– А гой же ты, Садко, купец богатыя,
И ты взыграй-ко во гуселышка звончатые,
И ты спотешь, спотешь меня князя поддонного.
И начал Садко, купец богатыя,
И начал он в гуселышки выигрывать.
И играл Садко, купец богатыя,
И он играл в гуселышка да трои суточки.
И тут поддонный князь да распотешился, –
Как синё-то море всколыбалося,
Чёрны кáрабли ведь в мори все разрушились,
И много тут погíнуло напрасных душ,

Напрасных душ да человеческих.
И на четвертые на суточки
Повалился спать Садко, купец богатая,
И как во сна кажется Садку, купцу богатому,
Что ли пришла к нему да Богородица,
Испроговорот ему да таково слово:
– Ты гой же, Садко, купец богатый!
И ты почто играл в гусельшка звончатые,
И спотешал ведь ты, Садко, князя поддонного?
И как поддонный князь да воспотешился,
И в тое время синё море всколыбалоси,
И черны кáрабли да разрушались,
И много погигло тут напрасных душ,
Напрасных душ да человеческих.
И ты сорви, сорви струны да у гусельшков,
Ты, Садко что ли купец богатый,
И за то дарить будет тебя да златом-серебром,
И дарить будет каменем да драгоценным,
Не бери-тко, не бери да злата-серебра,
И не бери-тко каменьев да драгоценных,
И попроси себе невёсту наречёную.
И приведет он сорок девиц да со девицею,
И выбирай себе, Садко, купец да ты богатые,
И выбирай себе которой хуже нет,
И которой хуже нет, ко́ей чернее нет.
И воспряну́л Садко, купец богатая,
И он от крепка сна да беспробудного.
И он во страхе бысть да во великом,
И он сорвал да струночки звончатые.
Приходит тут к Садку поддонный князь
И повелет играть в гусельшка звончатые.
Испроговорот Садко, купец богатая:
– А гой же ты, поддонный князь,
Как нельзя взыграть в гусельшка звончатые,
И как гусельшка у меня да потравились,
И сорвались струночки звончатые.
Испроговорот поддонный князь да таково слово;
– Ай же ты, Садко, купец богатый,
Ты за то бери с меня да злата-серебра,
И ты еще бери-тко каменьев да драгоценных.
Испроговорот Садко да таково слово:
– А й же ты, поддонный князь да что ль великия,
А й не надо мне-ка-ва да злата-серебра,
И не надо мне-ка каменя да драгоценного,
И столько дай-ко-сь невёсту нареченую.
Я здесь у тебя хочу жениться.
И приводил поддонный князь сорок девиц со девицею.
И выбирал Садко, купец богатая,
И выбирал себе невёсту нареченую.
И выбирает девицу, коей хуже нет,
И ко́ей хуже нет, ко́ей чернее нет.
И тут Садко, купец богатый,

Начал Садко купец жениться.
Все прошли у него да столования,
И отвели Садка, купца богатого,
Со своей ли со невестой нареченою.
И повалился спать Садко, купец богатый...
И увидал Садко, купец богатый,
И увидел он тут, что я в воды лежу,
В воды лежу я на берегу да во своей реки.
И увидал Садко, купец богатый
И что ль свои полаты белокаменны,
И выходил Садко, купец богатый,
И прославлял Пречисту Богородицу:
– И что избавила меня да от погибели,
И от погибели да от напрасныя!

Сказка, казачьи песни, предание о Садко

САДКА КУПЕЦ НОВГОРОДСКИЙ, БОГАТЫЙ ГОСТЬ

Записано С. Ожеговой, Ю. Новиковым и Ю. Смирновым в 1957 г. от Дарьи Филипповны Маташовой, 58 лет, неграмотной, слепой с детства, уроженки Отовозера, в д. Кривцы (восточная Пудога).

Это сказка была... Про Садку слыхала: купец новгородский, богатый гость ... И этот Садка ходил играть в одни гуселки яровчаты, на гуселках во синём морі. И так расплясался царь морской, что нельзя ни кораблям, ни лодкам, – никому пройти по морю. Вдруг за плечами Садки объявился Микола Можаньский и сказал: «Хватит тебе играть на гуселках яровчатых. И так расплясался царь морской, что не унять». Ну и Садка перестал играть в гуселки яровчаты. Он его унимает, Микола Можаньский.

Это сказка. И вот этот Садка поехал закупать за море тех товаров со своей дружиной крепкою. И закупил товары, и поехал домой на корабле, а корабль не идет, тонет ко дну. Садка дават дружине: «Дружья, сделаем мы по жеребью: чей жеребей утонет на воды, тому и в море идти!» И так и сделали. Бросили жеребья на воду. Жеребья поплыли на воды, а Садков жеребей потонул ко дну. Он опять: «Давайте сделайте вы на простой доске, а я сделаю на красном золоте,» – еще второй раз, чей жеребий потонет. Бросили жеребья на воду, и Садки жеребей потонул ко дну.

И так Садка распрощался со своим друзьями, взял доску и сел со своим гуселками яровчатыми на доску, и корабли поплыли, как и раньше плыли. И так Садковы корабли уплыли, не видно, а Садка остался на доске среди моря. И Садка ушел ко дну.

И там пришел царь морской и заставлял играть Садку на гуселках яровчатых. И Садка взял гуселки и стал играть. И так играт, и день играт, и ночь играт, – и всё царь морской пляшет. И другой день играт, и ночь играт, – и всё царь морской пляшет. И так трое суток проплясал царь морской, трое суток играл Садка. И он всё плясал в море, и даже стало заливать острова, деревни, берега. Так расплясался – волны расходились. А корабли Садки плывут, как и бури нет на море.

И опять приходит Микола Можаньский, взял Садку за плечка: «Хватит играть, Садка, тебе на гуселках яровчатых! Царь пляшет морской безутышно и заливат острова, деревни, берега, тонут корабли, волны ходят. И перестанешь ты играть, и придет царь морской, и ты скажи: «Я хочу жениться во синём морю!» Как ты скажешь, что ты хочешь жениться во синём морю, ты и перво стадо сто девушек пропусти, и второе стадо сто девушек пропусти, и

третье стадо девушек пропусти, а позади идет девица-цернавоцька красавиця. И ты на этой девице женись, на цернавоцьке красавице».

Перестал Садка играть. Приходит царь морской и Садку спрашивает: «Что не играешь, Садка, больше в гуселки яровчаты?» Садка отвечает: «Устал, не хочу». – «Не хочешь ли жениться во синём морю?» – «Хочу жениться во синём морю». – «Выбирай, какая тебе нравится. И вот я тебе дам три стада девушек». И Садка сказал: «Ну давай, женюсь!».

Он выпустил стадо сто девушек. Эти сто девушек прошли, и Садка не выбрал себе невесты. Второе стадо – тоже Садка не выбрал себе невесты. Третье стадо прошли сто девушек – он не выбрал. А позади идет девица-цернавоцька красавиця. И вот Садка эту невесту взял за руку и пришел к морскому царю: «И вот, царь морской, вот моя невеста». Ну и царь сказал: «Ну, женись».

Сыграли свадьбу, и он лег с этими гуселками с яровчатыми и с молодой женой, цернавицей красавицей, спать, и уснул. И проснулся на берегу моря о большое, большое толстое бревно – уж вместо девицы бревно толстое образовалось. И сел на это бревно, и взял свои гуселки и поминат свою дружину, что она уже потонула. Там волны ходили.

А жена Садки поминат Садку с дружиной, что потонул.

И [Садка] хотел играть в гуселки яровчаты, а сзади Микола Можаньский: «Не играй в гуселки яровчаты, иди встречай свою дружину с кораблями на пристани. И после этого выстрой церковь Миколы Можаньскому».

И так Садка пошел встречать своей дружины на пристань с кораблями. И его дружина удивилась, что Садка стоит на берегу, встречает уже их.

И корабли причаливают. И пришли к Садке, вся дружина Садки в дом. И пришли, и жена даже обрадела, стритила, угостила.

И с тех пор выстроил Садка церковь Миколы Можаньскому, и больше не стал играть в гуселки яровчаты. И стали жить-поживать в своем тут городе да добра наживать. И так и нынче живут, не стареют.

САДКО ВЫХОДИТ НА КОРАБЛЯХ ВО СИНЕ МОРЕ

Как и пьет-то вот, пьет Садков,
Прохлажда... прохлаждается,
Во глупом-то хмелю Садков
Похваля... похваляется:
«Как богаче мне, Садка,
Во всем све... во всем свете нет,
Как во всем-то вот свете нет,
Во всем бе... во всем белому,
Как во всем-то кругу нет,
Во всем со... во всем солнечном!»
Как во славном-то было
Во Царе, во Царе-граде
Все базарушки Садков
Он повы... он повыходил,
Все товарушки Садков
Да повы... да повысмотрел,
Он повысмотрел Садков
Все повы... все повыкупил.
Он грузил-погрузил Садков
Три кора... три кораблика:
Как и первый-то корабь грузил
Свинцом-по... свинцом-порохом,

А другой-то корабь грузил
Златом-се... златом-серебром,
Как и трений корабь грузил
Мелким зе... мелким зенчугом.
Вот пушался-то наш Садков
Во синё, во синё моря.
Вот и день-то плывет Садков
И другой, и другой плывет,
Как на третий-то день Садков
Станови... становиться стал, –
Вот кричит-то, кричит Садков
Громким го... громким голосом:
«Вы гребельнички мои,
Корабе... корабельнички!
Вы гребитесь, друзья,
Не пужа... не пужайтесь,
На свои силушки, друзья,
Понаде... понадейтесь,
Из пучинушки жа злой
Выбира... выбирайтесь!»

* * *

Ты, несчастной доброй молодец,
Бесталанная твоя головушка!
Что ни в чем-та мне, братцы, талану нет, –
Ни в торгу, братцы, ни в товарищах,
Что ссылают меня с корабля долой.

– Ты сойди, сойди с корабля долой,
От тебя ли, от несчастного,
Сине море взволновалось,
Все волны в море разыгрались.

Уж как взговорит несчастной молодец:
– Мы пригрянемте все в веселочки,
Мы причалимте ко бережку,
Ко часту кусту ракитову,
И мы срежемте по прутику,

И мы сделаемте по жеребью,
Уж мы кинемте во сине море.
Уж как все жеребьи поверьх воды,
А несчастного – как ключ ко дну.

ПРЕДАНИЕ О ЧЕРНОМ РУЧЬЕ

Изложено И. Куприяновым

Черный ручей есть небольшая речка, впадающая в озеро Ильмень с западной стороны. Не представляя удобств для судоходства по своей маловодности, Черный ручей мог бы служить для устройства на нем мельниц и тем приносить какую-либо пользу окрестным жителям; но мельниц на нем не устраивают в уважение следующего народного предания. В прежнее время, когда, по словам стариков, и самое озеро Ильмень и впадающие в него реки были многоводнее и, следовательно, богаче рыбою, чем ныне, Черный ручей в особенности славился обилием рыбы и потому был посещаем любителями рыбной ловли из Новгорода. Поездка в лодке по берегам озера на Черный ручей считалась тогда обыкновенною загородною прогулкою новгородских граждан, чему без сомнения много способствовало и уединенное, дикое, но живописное местоположение побережья Ильменя и Черного ручья. Какой-то спекулянт того времени, человек, как видно, положительный, промышленный, решился воспользоваться водами Черного ручья и выстроить на нем мельницу. Сказано – сделано. Взмолилась тогда рыба к Черному ручью, прося у него защиты: «Было, – говорит, – нам здесь просторно, привольно; не знали мы ни в чем нужды, а теперь лихой человек отнимает у нас и воду». Черный ручей обещал рыбе свое покровительство. Случилось тогда кому-то из горожан ловить рыбу на Черном ручье. Сидит себе новгородец на бережку, посматривает на удочки да доедает краюшку хлеба. Подходит к новгородцу незнакомец, одетый весь в черное, и говорит ему: «Здорово, добрый человек!» Новгородец приподнял шапку и ответил приветствием на приветствие. «Рыбу ловишь?» – говорит незнакомец. – «Как видишь». – «Доброе дело! А что, есть ли лов?» – «Есть-то есть, да что-то мало». – «А не хочешь ли, я укажу тебе место, где рыба кишмя кишит? Бери, сколько душе угодно, хоть руками». – «Как не хотеть, – отвечает новгородец, – я сюда за тем и приехал, чтоб рыбы наловить». – «Только ты мне сослужи службу», – говорит незнакомец. – «Какова служба?» – «Моя служба не служба: просто плевое дело». – «Изволь, говори». – «К воскресенью ты будешь в Новгороде?» – «Как не быть: буду». – «Ладно. Ты встретишь там высокого плотного мужчину в синем кафтане со сборами, в широких синих шароварах и с высокою синею шапкою. Как увидишь ты этого человека, то и скажи ему: «Дядюшка Ильмень-озеро! Тебе Черный ручей челобитье прислал и велел де сказать, что на нем мельницу построили. Как ты, мол, прикажешь, так и будет». Новгородец обещал в точности исполнить это поручение. После того черный незнакомец указал ему в реке место, где скопилось рыбы тьма-тьмушая. Наш новгородец, наловив ее вволю, с богатою добычею уехал в город, восвояси. В воскресенье новгородец действительно встретил высокого мужчину в синем кафтане, – по всем признакам точно такого, как описывал его новгородцу черный незнакомец. Новгородец обращается к нему с известными уже словами: «Дядюшка Ильмень-озеро! Тебе Черный ручей челобитье прислал и велел тебе сказать, что на нем построили мельницу. Черный ручей говорит: как ты прикажешь, так и будет». – «Снеси Черному ручью, – отвечает незнакомец, – мой поклон и скажи ему, что этого не бывало да и не будет». Сказав эти слова, незнакомец скрылся. На следующей неделе новгородец поехал опять удить рыбу на Черный ручей. Чрез несколько времени подходит к нему тот же незнакомец, которого он видел здесь уже прежде. После взаимных приветствий незнакомец спросил нашего новгородца, исполнил ли он его поручение и что приказал дядюшка Ильмень-озеро. Новгородец передал ему ответ дядюшки Ильмень-озера. «Коли так, – говорит Черный ручей новгородцу, – лови здесь рыбу, добрый человек, до вечера, а на ночь в город не поезжай, а оставайся ночевать здесь; я тебе укажу место безопасное и спокойное. Ночью Черный ручей разыграется, погуляет и Ильмень-озеро: не было мельницы на Черном ручье да и впредь не будет». Ночью, говорит предание, поднялась сильная буря и снесла мельницу, а наш новгородец, переночевав в указанном ему укромном местечке, поехал утром домой цел и невредим.